

БОМБА ДЛЯ ПОЛКОВНИКА

Движение украинских националистов — это фактор, без учета которого невозможно в полной мере понять политическую историю Украины XX столетия. У истоков организационного оформления, создания программных основ и деятельности ОУН стоял полковник Евгений Коновалец.

Будущий лидер борцов за национальную идею родился в селе Жашкив на Львовщине в семье украинских интеллигентов, преподавателей народной школы. Еще студентом Львовского университета принял «боевое крещение»: был арестован как активист молодежной фракции Украинской национально-демократической партии, которая выступала за украинизацию высшего образования в Галичине.

Изучая юриспруденцию, Евгений слушал лекции профессора Михаила Грушевского — светила украинской науки, возглавлявшего в то время кафедру истории Восточной Европы. В 1913 году, во время II Всеукраинского студенческого съезда во Львове, Коновалец познакомился с духовным отцом украинского национализма Дмитрием Донцовым. Этот факт имел поворотное значение в формировании убеждений молодого патриота. По его словам, общение с Донцовым помогло понять принцип соборности Украины — главного руководства к действию в последующей жизни.

Воспитанный в спартанском духе, волевой, не терпящий пустословия, Евгений рано осознал, что национальное возрождение невозможно без вооруженной борьбы, готовности молодежи сознательно и самоотверженно добиваться освобождения украинских земель. Он стал пропагандистом военно-спортивного (пластунского) молодежного движения — предтечи Украинского сечевого стрелцтва 1914 года.

В Первую мировую Коновалец успел понюхать пороха, сражаясь в чине прапорщика австро-венгерской армии. В боях на карпатской горе Макивка в 1915 году, где особенно отличился легион сечевых стрельцов, попал в плен к россиянам. Под Царицыным в лагере военнопленных

Евгений Коновалец

познакомился с будущими единомышленниками и соратниками по освободительной борьбе Андреем Мельником, Михаилом Матчаком, Василием Кучабским, Иваном Чмолой. После падения самодержавия осенью 1917 г. Коновалец приехал в Киев, где сразу же включился в формирование Галицко-буковинского куреня сечевых стрельцов в составе украинского полка имени Дорошенко. Вскоре под его командованием оказалось около полутысячи опытных, национально сознательных фронтовиков.

Курень отличился в кровопролитных стычках с красногвардейцами и рабочими дружинами на Большой Владимирской, Трехсвятительской улицах и на Подоле. По словам сечевика Осипа Думина, «в киевских боях сечевые стрельцы спасли жизнь не только членов правительства и Центральной Рады, но и саму тогдашнюю государственность». Из 340 бойцов, принявших участие в уличных схватках, уцелели 180, а само подразделение, развернутое в марте 1918 г. в полк, приобрело репутацию едва ли не самой боеспособной части украинского войска.

Стрельцы Коновальца охраняли Центральную Раду и ее председателя М.Грушевского. Сам же командир весьма критично оценивал политику лидеров Украинской Народной Республики, не сумевших конструктивно разрешить наиболее острые проблемы социально-экономической жизни. По его признанию, он обжегся на вере в руководство Рады, которое ввергло страну в анархию и неминуемую «руину». Видимо, уже в то время у него стала складываться предубежденность к демократическо-республиканским формам, ассоциировавшимся с пустой говорильней вместо сильной власти, «державництва». А вскоре – 29 марта 1918 года – в Украине произошел гетманский переворот, сопровождавшийся разгоном немцами Центральной Рады и разоружением сечевиков.

Возродить Сечевое стрелецтво гетман Скоропадский разрешил в сентябре того же года. Под командованием Коновальца в Белой Церкви под Киевом разместился Отдельный отряд сечевиков (46 офицеров, 816 нижних чинов при четырех орудиях). Руководство части пребывало в оппозиции к гетману, считая его сторонником идеи «единой и неделимой России». Сам Коновалец охотно пошел на сотрудничество с лидерами Украинского Национального Союза, готовившими анти-

гетманское восстание. С началом активных действий оппозиционеры развернули на базе отряда Осадный корпус, состоявший из четырех полков и артиллерийской бригады (до 20 тысяч штыков). Три сотни сечевиков Федора Черника 18 ноября разбили под железнодорожной станцией Мотовиловка отборные офицерские дружины князя Святополка-Мирского, потерявшего до 600 человек убитыми. Этот бой стал переломным: гетманские войска массово перешли на сторону повстанцев, открыв им путь на Киев. Четырнадцатого декабря 1918 года стрельцы вступили в город (этот эпизод красочно описан в романе Михаила Булгакова «Белая гвардия»).

В Армии Директории УНР Е.Коновалец командовал одним из лучших соединений – Группой сечевых стрельцов (до 4,5 тысячи штыков и сабель при 40–50 орудиях) и принимал участие в боях с красными. В декабре 1919 г. после военных неудач Группа «самоинтернировалась» по приказу Главного Атамана Армии УНР Симона Петлюры в польском лагере в Луцке. По личному поручению С.Петлюры полковник приступил к формированию украинских частей на территории Польши и Чехословакии. Однако в ноябре 1920 г. Украинская революция потерпела крах, и наступило перемирие между Польшей и Советской Россией.

С потерей национальной государственности западные земли Украины оказались расчлененными между Польшей, Чехословакией и Румынией. В глазах активных участников вооруженной борьбы 1917–1920 годов оказалась во многом скомпрометированной сама идея демократического, республиканского правления. Обостренной реакцией на потерю суверенитета и территориальной целостности Украины стало движение националистов. У его истоков стояли бывшие офицеры-сечевики и старшины Галицкой армии Западно-Украинской Народной Республики.

Основные направления деятельности УВО – индивидуальный террор против представителей польской администрации, саботаж, разведывательно-подрывная работа в интересах будущей национально-освободительной революции, пропаганда национально-государственного возрождения Украины, соборности ее земель (издавался центральный печатный орган УВО – «Сурма»). Следует отметить, что националисты резко противопоставили себя национально-ли-

беральным и социал-демократическим организациям украинцев Галичины (несмотря на шовинистический характер режима Юзефа Пилсудского, таких организаций насчитывалось более 90), а также отмежевались от тактики «малых шагов» и компромисса с властями. «Соглашатели»-украинцы в некоторых случаях становились жертвами терактов решительно настроенных национал-радикалов.

Боевики УВО совершили не один десяток диверсий, организовали свыше 60 терактов, множество нападений на почтовые конторы и банки. Уже к 1928 году в польских тюрьмах томились около сотни националистов. Только в 1929–1934 годах 4 боевиков повесили, 16 – приговорили к пожизненному заключению, более тысячи участников националистического движения отбывали наказание в тюрьмах или политическом концлагере в Березе Каргузской.

В основе деятельности и пропаганды УВО лежали идеи т. н. интегрального национализма Дмитрия Донцова, вобравшего в себя, помимо национальных, элементы теорий элиты, фашизма, ницшеанства, идеалистической философии. Культ вождя и сильной личности, презрение к «гнилой демократии», готовность к самопожертвованию, безоговорочному выполнению приказов – на таких постулатах возросла новая генерация националистов, в большинстве своем сложивших головы в борьбе 1939–1950 годов.

Полковник Коновалец не претендовал на роль теоретика. Вокруг него сплотилась плеяда ведущих пропагандистов и идеологов национализма – Дмитрий Андриевский, Владимир Мартинец, Николай Сциборский, Омелян Сенник. Сам полковник выступал как военно-политический организатор, лично курировал разведдеятельность и международные связи УВО. При всей авторитарности внутренней жизни организации оставался восприимчивым к критике, призывал ограничивать террор «відплатними акціями» полякам, тяготился вынужденным пребыванием с 1930 года в Швейцарии.

К концу 1920-х годов оформился ряд националистических организаций – Легия украинских националистов, Союз украинской националистической молодежи, Группа украинской националистической молодежи, Союз украинских фашистов и другие. Созванная в ноябре 1927 г. в Берлине I Конференция украинских националистов высказалась за слияние их в единую организацию. Был избран коор-

динационный орган – Провод украинских националистов (ПУН) во главе с Е. Коновальцем.

Окончательное слияние националистических сил произошло на I Конгрессе 28 января – 3 февраля 1929 года в Вене. 28 участников с решающим голосом провозгласили создание Организации украинских националистов. ПУН из пяти человек вновь возглавил Коновалец. Конгресс определил структуру ОУН, выдвинул лозунг восстановления Украинской Самостийной Соборной Державы. Принятые программные установки декларировали поддержку права частной собственности, передачу земли крестьянам без выкупа, смешанную экономику частно-государственного типа, свободу торговли, всеобщее социальное обеспечение, регулирование отношений социальных групп, 8-часовой рабочий день, бесплатное обязательное среднее образование. Вместе с тем говорилось о необходимости введения «национальной диктатуры», не оговаривались права меньшинств, содержался тезис о «противопоставлении всем партийным и классовым группировкам». Эти постулаты в исторической перспективе возымели фатальные для движения ОУН последствия...

Украинская войсковая организация влилась в ОУН в качестве боевого крыла и являлась таковым, под руководством Коновальца, по крайней мере, до 1934 года. Между тем политические взгляды полковника развивались в либеральном направлении. Украинское освободительное движение, писал он в 1935 г., не является в своей основе террористическим. Задача ОУН состоит, прежде всего, в воспитании нового поколения на традициях борьбы за независимость, подготовке населения к завоеванию (в случае благоприятного стечения международных, военно-политических обстоятельств) национальной государственности.

А тем временем, в среде УВО-ОУН постепенно назревали кризисные явления. Польской полиции и контрразведке удалось создать агентурно-провокационные позиции в движении. Страшным потрясением стало известие о том, что заместитель Краевого коменданта в Галичине

*Провокатор
польской полиции в
рядах ОУН Роман
Барановский*

Роман Барановский с 1929 года был платным агентом поляков и выдал многих ведущих функционеров УВО-ОУН. В организации ширились настроения взаимной подозрительности, необоснованно пострадали в тот период некоторые участники движения, обвиненные в тайном сотрудничестве со спецслужбами. Радикализация обстановки путем террора превратилась для части членов ОУН в самоцель. В 1931 г. боевики УВО Василий Билас и Дмитрий Данилишин в палате трускавецкого санатория расстреляли и добились кинжалом начальника Восточного отдела МИД Польши престарелого Тадеуша Голувка, хотя тот как раз был сторонником нормализации украинско-польских отношений.

И все же главная опасность таилась во внутреннем расколе. В 1930 г. создается исполнительный орган — Краевая эзекутива ОУН в Западной Украине. Радикально настроенная молодежь, входившая в нее, стала основным орудием экстремистских проявлений. Отчаянная борьба подпольщиков вызывала восхищение у сверстников, обреченных быть людьми второго сорта в условиях полонизации края.

С 1933 г. ОУН в Украине возглавил Степан Бандера. Постепенно эзекутива, практически неподконтрольная ПУН, стала организацией в организации. Ее лидер мог самостоятельно выносить смертные приговоры не членам ОУН. Ветеранов движения все больше воспринимали как тормоз «революционной акции» — беспомощных «краснобаев» из уютных европейских кафе. Организованное радикалами в 1934 году без ведома Коновальца убийство министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого окончательно ознаменовало выход боевиков из-под контроля ПУН. Осуждение Бандеры и группы его соратников к пожизненному заключению на время отодвинуло раскол и в то же время привело к разгрому поляками подполья в Галичине.

Безусловно, влияние Коновальца сдерживало центробежные тенденции в ОУН. Однако дамоклов меч уже завис и над ним. В 1934 г., после убийства боевиком ОУН Николаем Лемиком советского консульского работника Майлова во Львове председатель ОГПУ СССР Вячеслав Менжинский приказал разработать мероприятия по нейтрализации лидеров украинских националистов. С помощью видного функционера ОУН Лебеда, завербованного чекистами, за границу вывели и внедрили в националистическую среду сотрудни-

*Вячеслав
Менжинский*

ка Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ Павла Судоплатова. Он сумел войти в доверие к Коновальцу, искренне верившему в наличие в СССР сильного подполья. Именно это «нелегальное формирование» должен был «представлять», придерживаясь разработанной легенды, Судоплатов — «племянник» Лебеда.

Об успешных действиях разведчика органы государственной безопасности информировали Сталина и партийно-советское руководство УССР. По возвращении в Союз с Судоплатовым работали начальник ИНО Слуцкий и руководитель Особой группы при наркомвнутридел (активные мероприятия за границей) Яков Серебрянский. Наконец в ноябре 1937 г. разведчика принял лично «вождь народов», поставив задачу разработать план нейтрализации верхушки ОУН. Через неделю в Кремле Судоплатов доложил план Сталину, главе НКВД СССР Н.Ежову и председателю ЦИК УССР М.Петровскому. Последний высокопарно объявил, что в советской Украине Коновалец заочно приговорен к смерти за организацию кровавой расправы над рабочими завода «Арсенал» в 1918 году («расправа» — это миф, опровергнутый современными историками. — Авт.).

«Это не акт мести, — заявил Сталин. — Наша цель — обезглавить движение украинского фашизма накануне войны и заставить этих бандитов уничтожать друг друга в борьбе за власть». Иосиф Виссарионович принял живое участие в обсуждении деталей покушения. Учитывая пристрастие полковника Коновальца к шоколадным конфетам, взрывотехник

*Нарком внутренних дел СССР
Николай Ежов и Иосиф Сталин*

А.Тимашков изготовил «адскую машинку», закамуфлированную под коробку конфет с украинским орнаментом.

Двадцать третьего мая 1938 года около 17 часов Павел Судоплатов (псевдоним Павлусь Валух) встретился с Евгением Коновальцем в кафе в центре Роттердама и вручил полковнику на прощание презент — те самые «конфеты с начинкой». Через некоторое время, когда Судоплатов уже успел скрыться с места событий и сменить одежду, раздался взрыв...

На посту лидера ПУН Коновальца сменил Андрей Мельник. А на рубеже 1939—1940 годов ОУН окончательно раскололась на мельниковскую и «революционную» бандеровскую фракции, потеряв в междоусобицах немало рядовых членов и функционеров — только до начала войны погибло до 400 мельниковцев и до 200 бандеровцев. Жаль, что их лидеры не слышали зловещих слов «кремлевского горца»...